

Фонарь в виде белого пиона обладает особым смыслом. Тун Даоцзюнь полагал, что если попросит Шао Лиюя вернуть его, тот согласится, но не ожидал отказа.

— Но ведь...

— Фонарь, который ты мне подарил, принадлежит мне. Как я могу его вернуть? — невозмутимо ответил Шао Лиюй.

У Тун Даоцзюня дернулся глаз. Он не понимал, почему этот старший принц ведет себя как наглец. Это точно подделка, подделка, подделка! Куда делись хваленые манеры членов императорской семьи?!

Шао Лиюй, заметив, как Тун Даоцзюнь уставился на него своими длинными узкими глазами, едва заметно улыбнулся и достал изысканную позолоченную шкатулку, поставив ее перед собеседником.

— Это ответный подарок. Я собирался завтра отправить человека в твоё поместье, но раз уж мы встретились, лучше вручу лично.

Услышав это, Тун Даоцзюнь слегка опешил, прищурился и спросил:

— Ты знаешь, кто я?

На улице, когда они случайно столкнулись, он не представлялся. К тому же, согласно воспоминаниям, заложенным в этом мире, до свадьбы Шао Лиюй и Цзянь Хуншу не должны были быть знакомы.

Подумав об этом, Тун Даоцзюнь нахмурился, и в его взгляде на Шао Лиюя прибавилось настороженности.

Шао Лиюй, казалось, не обратил внимания на эту перемену и своим уникальным холодным голосом произнес:

— Старший молодой господин поместья маркиза Цзинань, человек исключительного литературного таланта, чьи статьи считаются лучшими среди столичных ученых.

Цзянь Хуншу, чье место он занял, действительно обладал выдающимся умом. Будучи старшим принцем, Шао Лиюй обязан был знать всё о семьях знати и чиновников. Как же такой человек мог позволить Шао Цзисюню подставить себя, оказаться обвиненным в цареубийстве и сгнить в камере смертников?

Тун Даоцзюнь взял кубок с вином Смех благородного мужа, поднес к носу, вдохнул аромат и

медленно произнес:

— Ваше Высочество, вы мне льстите.

Раз уж тот знает, кто он такой, скрываться нет смысла. Он прямо назвал Шао Лиюя по титулу.

Выражение лица принца не изменилось, оно оставалось таким же отстраненным. Он протянул руку, забрал кубок, который держал Тун Даоцзюнь, и осушил его одним глотком.

— Это вино слишком крепкое, оно тебе не подходит.

Как только он закончил говорить, вошел охранник, который ранее покинул комнату, и расставил тарелки с закусками, а в завершение поставил белый нефритовый графин.

Когда слуги удалились и занавеси снова опустились, охранник встал на страже за ширмой, и они остались вдвоем.

Шао Лиюй взял графин, налил вина в кубок и протянул Тун Даоцзюню:

— Господин Цзянь, прошу.

Вино в нефритовом кубке было кристально чистым. Тун Даоцзюнь вспомнил, что Шао Лиюй давал особые указания охраннику насчет Смеха благородного мужа — очевидно, это было именно оно.

Он поднес кубок к лицу: тонкий, чистый аромат вина смешивался с нежным цветочным благоуханием. Вкус оказался даже лучше, чем у того вина, что они пили раньше.

Глаза Тун Даоцзюня загорелись, он нетерпеливо сделал глоток. Никакой резкости, только мягкое, обволакивающее послевкусие.

— Прекрасное вино, — сказал он, опуская кубок на стол. — Насколько я помню, самое известное вино в Павильоне Пьяного Аромата — это другое, а этого в меню нет. У вас с этим заведением тесная связь, не так ли?

— Господину Цзяню достаточно знать это про себя, — Шао Лиюй снова наполнил его кубок. Умные люди понимают друг друга с полуслова.

Павильон Пьяного Аромата принадлежал Шао Лиюю.

Тун Даоцзюнь прищурился, о чем-то задумавшись, и взял палочками кусочек закуски.

Павильон был первым среди столичных заведений, и прибыль там текла рекой, но он чувствовал, что цель создания этого места куда сложнее, чем просто заработок. Сюда заглядывали важные люди, в том числе и чиновники... Значит...

Он перевел взгляд на человека напротив, который с изяществом и спокойствием наслаждался едой, и невольно рассмеялся.

Шао Лиюй, заметив его смех, отложил палочки, сделал глоток вина и спросил:

— Что же так развеселило господина Цзяня?

Тун Даоцзюнь подпер рукой щеку и с затуманенным взглядом посмотрел на него:

— Ваше Высочество, не боитесь ли вы, что я донесу на вас третьему принцу? Ведь мы с ним близко общаемся.

Этот старший принц был крайне хитрым, и его влияние нельзя было недооценивать. Тун Даоцзюнь не верил, что тот не знает об отношениях между ним и третьим принцем.

— Ты не сделаешь этого, — с непоколебимой уверенностью ответил Шао Лиюй, взял общие палочки и положил кусочек еды в чашку Тун Даоцзюня.

Тун Даоцзюнь посмотрел на еду, уголки его губ приподнялись, и он съел ее.

За десятки прожитых жизней он привык никогда не показывать своих предпочтений посторонним. Он пробовал все блюда на столе, но этот человек умудрился заметить, что ему нравится. Какая проницательность.

— Почему ты так уверен?

Шао Лиюй промолчал, лишь пристально глядя на него. Через мгновение он тихо произнес:

— Я верю тебе.

Тун Даоцзюнь замер. Он никак не ожидал услышать такое.

Опустив глаза, он проговорил:

— Если вы думаете, что красивыми словами сможете переманить на свою сторону поместье маркиза Цзинань, то глубоко заблуждаетесь. Учитывая ваши возможности, вы должны знать, как маркиз относится ко мне.

С тех пор как не прошло и семи дней со смерти супруги маркиза, тот привел в дом новую женщину с сыном. Об этом знали все, и всем было известно, что маркиз не ценит своего законного сына.

— Нет, я не собираюсь переманивать маркиза. Мне нужен ты.

Шао Лиюй смотрел на него так горячо и сосредоточенно, что сердце Тун Даоцзюня дрогнуло. Он отвернулся к окну, чтобы избежать этого взгляда.

— Я не девушка, Ваше Высочество. Прошу, не говорите слов, которые могут быть поняты превратно.

— Я и не считаю тебя девушкой. Поняты превратно? Что именно я сказал?

Тун Даоцзюнь допил вино, резко встал и подошел к Шао Лиюю, упершись рукой в стол и склонившись к нему. Их лица оказались совсем рядом, дыхание смешивалось, пропитанное ароматом вина.

Тун Даоцзюнь улыбнулся соблазнительной улыбкой, коснулся пальцами подбородка Шао Лиюя и провел по его тонким губам.

— Вот такие превратно понятые вещи...

Шао Лиюй обхватил его за затылок и притянул к себе:

— Ты ничего не понял превратно...

Недосказанные слова утонули в поцелуе.

В ту ночь на Празднике фонарей, кроме того поцелуя, между ними не произошло ничего большего. Насладившись едой, они до самого рассвета играли в шахматы. Тун Даоцзюнь даже воспользовался небольшой помощью системы, чтобы свести партию к ничьей.

При расставании Шао Лиюй взял его за руку и сказал:

— В следующий раз снова сразимся, не смей больше дурачить меня.

Затем, под ошарашенным взглядом Тун Даоцзюня, он удалился со своим охранником.

Тун Даоцзюнь коснулся пальцами белой нефритовой заколки для волос с изящным узором пиона — это был ответный подарок Шао Лиюя.

— V587, как думаешь, Шао Лиюй знает о твоём существовании?

Система на мгновение замолчала, а затем уверенно ответила:

— Хозяин, это невозможно. Это низкоуровневый мир, а старший принц — обычный человек. Откуда ему знать о таких высоких технологиях?

— Высокие технологии, говоришь? Совсем так не кажется, — ответил Тун Даоцзюнь, убирая заколку в шкатулку, которую спрятал в потайное отделение своего сундука.

Там хранились все ценные вещи прежнего владельца тела, и он, обладая его памятью, прекрасно знал это место.

Когда он укладывал заколку, его пальцы наткнулись на что-то другое. Он вытащил изысканный мешочек из белого шелка с вышитыми на нем хризантемами.

Система, которая до этого тихо «плакала» в углу, замолчала и с любопытством спросила:

— Какая тонкая работа! Откуда у него такая вещь? Неужели какая-то девушка подарила?

— Чепуху не говори, это вышивка его матери, — Тун Даоцзюнь развязал тесемки и достал из мешочка документ.

Это было удостоверение личности. Глядя на него, он вспомнил одну важную деталь.

Цзянь Хуншу, несмотря на горе из-за смерти матери, был невероятно талантлив. Он сдал экзамен на отлично, став лучшим среди кандидатов, и очень дорожил возможностью сделать карьеру. Но из-за козней Цзянь Цзяньжэня его бумаги были украдены, и его не допустили к экзаменам. Позже, когда документы нашли в его собственной комнате, его лишили звания и запретили участвовать в экзаменах десять лет. Это сломило его, и он поддался на уговоры Шао Цзисяна.

Тун Даоцзюнь, заняв это тело, решил исполнить желания прежнего владельца. Экзамены он сдаст, и не просто сдаст, а станет первым.

В этот момент в его голове прозвучал голос системы:

— Внимание, негодный принц направляется в поместье маркиза Цзинань.

Весь последний месяц Тун Даоцзюнь не выходил из поместья, наслаждаясь отдыхом и угощениями, которые Шао Лиюй присылал через своего охранника. Шао Цзисюн же, несмотря на травмы, не унимался и устроил в городе переполох, разыскивая преступника, который его избил.

Шао Лиюй воспользовался случаем и через своих людей добился того, чтобы император наказал третьего принца десятидневным домашним арестом.

Теперь, когда арест закончился, Шао Цзисюн, очевидно, примчался в поместье, чтобы снова прибрать к рукам свою «пешку».

Тун Даоцзюнь, не желая с ним встречаться, перелез через стену и покинул поместье.

Шао Цзисюн, не обнаружив Цзянь Хуншу, был в ярости и ушел, не допив чая, чем привел Цзянь Цзяньжэня в бешенство.

Тун Даоцзюнь же отправился на восток города, в самый бедный район. Там он нашел нескольких людей, с которыми прежний владелец тела имел дело: старого нищего, женщину-нищенку, калеку-бродягу и юную девушку-беженку, которая позже станет первой красавицей и куртизанкой столицы.

Ему нужно было столкнуть их лбом с той, кого так любил маркиз, — с Шуй Чжуся. Пусть эти женщины грызут друг друга.

Тун Даоцзюнь раздал нищим лепешки, которые купил у уличного торговца, и сразу же завоевал их доверие.

Вскоре появился Шао Лиюй в простой одежде, за ним следовал его неизменный охранник.

— Почему ты пришел в такую трущобу? — спросил он, оглядывая нищих.

— Ты же прекрасно знаешь, почему, — улыбнулся Тун Даоцзюнь.

— Он тебе не нравится? — прищурился Шао Лиюй.

Тун Даоцзюнь закатил глаза:

— С чего ты взял, что он мне нравится?

— Потому что ты нравишься мне, — тихо произнес Шао Лиюй, подходя ближе.

Тун Даоцзюнь: ...Ты можешь быть еще бесстыднее?!

Получив порцию внимания от чопорного принца, Тун Даоцзюнь остался невозмутим. Он прищурился и сказал:

— На севере засуха, на юге наводнения. Знаешь ли ты, сколько людей в империи Даюй голодают и скитаются?

Он понимал, что для борьбы с «Сыном Судьбы» ему нужен сильный союзник, и старший принц был лучшим кандидатом на трон.

— Столичное процветание — это лишь фасад, скрывающий гниль, — продолжал Тун Даоцзюнь.

Шао Лиюй смотрел на него, и в его глазах, обычно холодных, разгоралось пламя. На глазах у всех он отвесил Тун Даоцзюню глубокий поклон.

— Твои слова, господин Цзянь, подобны удару колокола. Я принимаю твой урок.

— Хорошо, что ты понял, — Тун Даоцзюнь помог ему подняться, слегка пощекотав его ладонь кончиками пальцев, возвращая должок за недавнюю дерзость.

<http://bllate.org/book/22155/2307811>